

Ю. С. Худяков

КОНТАКТЫ ТЮРКСКИХ И МОНГОЛЬСКИХ КОЧЕВНИКОВ С НАРОДАМИ ТАЕЖНЫХ РАЙОНОВ СИБИРИ В ЭПОХУ РАЗВИТОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ*

На рубеже эпох раннего и развитого средневековья в этнокультурном развитии кочевых народов, населявших степные пространства Центральной Азии и Южной Сибири, произошли значительные изменения, что существенным образом сказалось на возможности контактировать с угорскими, самодийскими, кетскими и тунгусскими племенами, населявшими таежные районы Сибири. Начало этим изменениям положила длительная война между енисейскими кыргызами, жившими в Минусинской котловине, отделенной от Центральной Азии лесистыми Саянскими горами, и уйгурами, возглавлявшими конфедерацию телесских племен, расселенных по территории Монголии. Если в течение всего периода раннего средневековья долина Среднего Енисея, населенная енисейскими кыргызами и зависимыми от них племенами кыштымов, неоднократно становилась объектом завоеваний со стороны древних тюрок, телесцев и уйгуров, то в кыргызско-уйгурской войне впервые сравнительно небольшой южносибирский тюркоязычный кочевой народ, предводители которого смогли мобилизовать для нужд войны воинские силы всех вассальных кетских и самодийских племен, одержал историческую победу над крупнейшим в тот период кочевым государством Центральной Азии. После распада под ударами кыргызских войск Уйгурского каганата значительная часть телесских кочевых племен, не желавших подчиниться победителям, покинула степные районы Монголии и мигрировала к окраинам Центрально-Азиатского региона: в Забайкалье, к границам Китайской империи Тан, в Восточный Туркестан и Верхнее Прииртышье. Попытки кыргызов настичь ушедшие племена, чтобы подчинить и вернуть их на места прежнего обитания, не имели сколько-нибудь значительных успехов. Кыргызские каганы, захватив степные просторы

Центральной Азии, откуда ушла большая часть телесских кочевых племен, оказались не в состоянии удержать их в составе своего обширного государства, которое распалось на отдельные владения.

На западных границах кыргызских владений консолидировались кимакские и кыпчакские племена, в состав которых вошли некоторые телесские группы. Кимаки и другие кочевые этносы смогли создать свое государство — Кимакский каганат, включивший тюркоязычные племена степных и лесостепных районов Алтая, Верхнего Прииртышья и Западной Сибири. Создание этого объединения стало важным этапом в этнокультурном развитии и постепенной тюркизации угорских и самодийских племен этого региона.

В X в. кочевые племена Центрально-Азиатского региона подчинились правителям киданьской империи Дай Ляо, образование которой положило начало последующему выходу на широкую историческую арену монгольских номадов. В течение этого столетия многие кочевые племена и народы Центральной Азии были подчинены киданями в результате нескольких военных походов, вследствие чего границы киданьских владений на западе простирались до Монгольского Алтая. В вассальную зависимость от правителей киданьской империи попали монгольские и тюркские племена Восточной и Южной Сибири и Восточного Туркестана. В сфере влияния киданей оказались племена шивэй и байырку, обитавшие в степных районах Забайкалья, княжества енисейских кыргызов в Туве и Минусинской котловине, княжества ганьчжоуских и турфанских уйгуров в Восточном Туркестане. По свидетельству киданьских источников, представители этих вассальных владений были обязаны привозить ко двору киданьских императоров дань.¹ Во время киданьского господства обезлюдевшие в период Кыргызского каганата степи Центральной Азии были заселены и освоены монголоязычными кочевыми племенами татар, монголов, карaitов, джа-

Худяков Юлий Сергеевич — д.и.н., г.н.с. Института археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск)
E-mail: khudjakov@mail.ru

* Работа выполнена по проекту РНП.2.2.1.1/13613, ГК № 14.740.11.0766.

¹ См.: Малявкин А. Г. Материалы по истории уйгуров IX–XII вв. Новосибирск, 1974. С. 67.

лаириров, найманов и других этнических групп. В результате этого расселения по территории Монголии нескольких племенных групп монгольских кочевников оставшиеся в степях Центральной Азии тюркские и телесские кочевые племена либо были ассимилированы монголами, либо оказались вытесненными с мест своего прежнего обитания в северные периферийные горные районы Саяно-Алтая, на окраины лесостепных и таежных районов Западной и Восточной Сибири. На этих землях они вступили в непосредственные контакты с северными лесными охотничьими племенами.

Под давлением монгольских номадов, занявших в начале эпохи развитого средневековья степи Центральной Азии вплоть до Монгольского Алтая, кыргызский этнос — этот единый этнический массив оказался разделенным на две территориально удаленные и культурно обособленные друг от друга части. Одна часть кыргызов осталась на Восточном Тянь-Шане, где в дальнейшем составила основу современного кыргызского этноса, а другая — ушла из Монголии на север, на свои прежние места обитания в долине Енисея, где сохранила свое этническое и культурное своеобразие вплоть до нового времени. Некоторые другие тюркские и телесские этнические группы также мигрировали из Восточной Сибири и Монголии в северные таежные районы Сибири или переселились в западном направлении — в Саяно-Алтай. В XI–XII вв. в Прибайкалье расселяются монгольские племена из восточных районов Забайкалья и Центральной Азии. Под давлением этих монгольских племен жившие ранее в этом районе тюркоязычные курыканы переселились далеко на север, в остепненные долины среднего течения Лены, на территорию современной Якутии.² Обитавшее в эпоху раннего средневековья в восточных районах Центральной Азии телесское племя теленгитов в начале II тыс. н. э. оказалось в горных и степных районах на территории Саяно-Алтая, в «пределах страны киргизов и кэм-кэмджиутов».³

Степные просторы Казахстана и лесостепи Западной Сибири в начале II тыс. н. э. населяли тюркоязычные кочевые племена кыпчаков. В середине XI в. значительная часть кыпчакских племен, вслед за разгромленными ими в Приаралье печенегами, переселилась в степи

Восточной Европы. На прежних землях обитания остались племена восточных кыпчаков, сохранивших определенное этнокультурное своеобразие, в отличие от западных кыпчак-половцев. В XII — начале XIII вв. на владения восточных кыпчаков усилился натиск с юга мусульманские правители Хорезма. В этот период войска хорезм-шахов совершали далекие походы в глубь степей, добираясь даже до отдаленных лесостепных районов Зауралья. Под ударами этих войск кочевники были вынуждены откочевывать все дальше и дальше на север, вплоть до южной окраины таежной зоны Западной Сибири. Часть кыпчакских племен, населявших степи центрального Казахстана, признала свою вассальную зависимость от шахов Хорезма, а кыпчаки, жившие в Прииртышье и Приобье, сумели сохранить свое независимое положение и традиционную культуру.⁴

В ходе этих военно-политических событий и в процессе этнических перемещений на рубеже эпохи развитого средневековья произошли значительные изменения в культуре тюркоязычных кочевых племен, населявших лесостепные и степные районы Западной и Восточной Сибири и контактировавших с охотничьими сообществами таежной зоны Северной Азии.

В Прибайкалье и Забайкалье в эпоху развитого средневековья распространилась археологическая культура, которую принято относить к племенам «ранних монголов». Для этой культуры были характерны предметы вооружения, воинского и конского снаряжения, которые получили широкое распространение в кочевом мире в последующую, «монгольскую эпоху».⁵ Для территорий Верхнего и Среднего Енисея, а также для ряда районов Горного Алтая в XI–XII вв. были характерны погребальные комплексы, относящиеся к культуре енисейских кыргызов, а также памятники тюркских, самодийских и кетских племен, находившихся на положении вассалов в кыргызских княжествах.⁶ Территории Верхнего и Среднего Приобья в первые века II тыс. н. э. были освоены носителями басандайской культуры, в состав которых входили

⁴ См.: Ахинжанов С. М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алма-Ата, 1989. С. 204, 205.

⁵ Окладников А. П. Указ. соч. С. 59.

⁶ См.: Худяков Ю. С. Кыргызы на Табате. Новосибирск, 1982. С. 73, 74; Он же. Средневековые захоронения кыргызских кыштымов как памятник этнической истории // Памятники быта и хозяйственное освоение Сибири. Новосибирск, 1989. С. 32.

² См.: Окладников А. П. История и культура Бурятии. Улан-Удэ, 1976. С. 51, 52, 60.

³ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л., 1952. Т. 1, кн. 2. С. 122, 123.

разные этнические группы, имевшие своеобразный культурный облик.⁷ Все эти тюркские и монгольские этносы, жившие на северной периферии кочевого мира, имели торговые и/или военно-политические контакты с таежными охотничьими племенами, на которые оказывали политическое и культурное влияние. Так, енисейские кыргызы держали в вассальной зависимости, на положении кыштымов, соседние тюркские, кетские и самодийские лесные племена, с которых они собирали дань пушниной и которых «ловили и употребляли в работу» или привлекали в качестве легковоруженных воинов в свои войска.

В эпоху развитого средневековья под покровительством правителей некоторых кочевых государств получили свое дальнейшее развитие торговые контакты между странами оседло-земледельческой и городской цивилизации и степными тюркскими и монгольскими кочевыми племенами, а через них — и с северными таежными племенами. Развитие этой торговли расширило возможности для среднеазиатских купцов вступать в торговые контакты с этническими группами лесных охотников, населявших таежную зону Сибири. В этот период по северным, меридиональным ответвлениям Великого Шелкового пути к тюркским и монгольским кочевникам, а от них к таежным угорским, самодийским, кетским и тунгусским племенам в обмен на пушнину и другое редкое сырье попадали изделия ремесленного производства из городских, торговых и ремесленных, центров Средней Азии и Восточного Туркестана, в том числе дорогое парадное оружие, украшения, пиршественная посуда из благородных металлов и шелковые ткани. По этим же меридиональным торговым путям распространялись различные технические новшества, культурные достижения, а проповедники вели пропаганду мировых прозелитарных вероучений.⁸ На рубеже эпохи развитого средневековья, накануне широкомасштабных монгольских завоеваний, зна-

чительно возросла торговля ремесленными изделиями, которую вели болгарские купцы, добравшиеся по болгарскому торговому пути через Уральский горный хребет к народам, населявшим таежные районы Западной Сибири. В памятниках «предмонгольского времени» в этом регионе обнаружены многочисленные ювелирные изделия болгарского ремесленного производства.⁹

В результате всех этих процессов в культурах тюркских этносов, живших в Западной, Южной и Восточной Сибири в первые столетия эпохи развитого средневековья, произошли значительные изменения, которые существенным образом повлияли на этнокультурное развитие не только самих этих народов, но и соседних племен, населявших таежную зону Сибири. На рубеже эпох раннего и развитого средневековья произошла смена технологии изготовления металлических предметов поясной и сбруйной фурнитуры, которые занимают значительное место в предметном комплексе культур средневековых nomadov. Технология производства поясных и сбруйных принадлежностей из цветных металлов, включая их литье, штамповку и позолоту бронзовых изделий, была вытеснена ковкой железных предметов с их серебрением. Новая технология оказалась значительно доступнее для кустарного кузнечного производства и получила широкое распространение в культуре енисейских кыргызов и кыштымов, а также восточных кыпчаков в эпоху развитого средневековья.¹⁰

Процесс универсализации производства железных предметов наиболее отчетливо проявился в изготовлении конского снаряжения. Получили повсеместное распространение удила с большими кольчатými псалиями и стремена с прямой подножкой, полуовальным проемом и прорезью для путлища в дужке.¹¹

Весьма значительные изменения произошли в составе оружейного комплекса воинов

⁷ См.: Савинов Д. Г., Новиков А. В., Росляков С. Г. Верхнее Приобье на рубеже эпох (басандайская культура). Новосибирск, 2008. С. 339.

⁸ См.: Худяков Ю. С. Шаманизм и мировые религии у кыргызов в эпоху средневековья // Традиционные верования и быт народов Сибири XIX — начала XX вв. Новосибирск, 1987. С. 72, 73; Он же. Роль древних тюрок, кыргызов, кимаков и кыпчаков в трансляции культурных достижений в лесостепные и таежные районы Сибири в эпохи раннего и развитого средневековья // Вклад кочевников в развитие мировой цивилизации: Сб. материалов Междунар. науч. конф. Алматы, 2008. С. 44.

⁹ См.: Он же. Путь из Булгарии в Сибирь // История татар с древнейших времен. Т. 2: Волжская Булгария и Великая Степь. Казань, 2006. С. 330–334.

¹⁰ См.: Акишев К. А., Байпаков К. М. Вопросы археологии Казахстана. Алма-Ата, 1979. С. 104, 105; Кызласов И. Л. Аскизская культура Южной Сибири X–XIV вв. // САИ. 1983. Вып. Е3-18. С. 45–47; Худяков Ю. С. Кыргызы на просторах Азии. Бишкек, 1995. С. 101.

¹¹ См.: Савинов Д. Г., Новиков А. В., Росляков С. Г. Указ. соч. С. 144–146, 149, 150; Плетнева Л. М. Томское Приобье в позднем средневековье (по археологическим источникам). Томск, 1990. С. 92, 93; Конилов Б. А. Омское Прииртышье в эпоху средневековья. Омск, 2005. Рис. 26.

тюркских и монгольских кочевых народов. В «предмонгольское время» широкое распространение получили луки «монгольского типа» с одной срединной фронтальной накладкой и стрелы с плоскими и гранеными железными наконечниками.¹² Новые формы оружия способствовали повышению эффективности скорострельной стрельбы в условиях интенсификации боев.

Происшедшие изменения носили столь значительный характер, что некоторыми исследователями высказывались предположения о появлении новых технологий и типов вещей в результате возможной смены населения в Южной Сибири на рубеже эпохи развитого средневековья.¹³ Появление и распространение новых типов вещей в комплексах вооружения, воинского и конского снаряжения были соотнесены с выходом на историческую арену Центрально-Азиатского региона на рубеже эпохи развитого средневековья монгольских кочевых племен, с возвышением киданей и созданием их мощной военной державы, а также с принятием зависимыми племенами «имперской моды». В этот период действительно прослеживается определенное сходство в орнаментации предметов торевтики из состава предметных комплексов культур байырку, енисейских кыргызов, восточных тюрков, уйгуров и кимаков с аналогичными вещами из памятников культуры киданей.¹⁴ Однако если принять во внимание сюжеты орнаментации, то вернее будет предположить наличие общего источника в происхождении подобной традиции художественной обработки металла как у киданей, так и у тюркоязычных номадов юга Сибири и Казахстана.

В южнотаежной зоне Омского Прииртышья в эпоху развитого средневековья получила развитие усть-ишимская культура местного угорского населения, испытывавшая значительное влияние со стороны соседних

тюркоязычных кочевников — восточных кыпчаков. В предметном комплексе этой культуры представлены широко распространенные в кочевом мире в это время предметы вооружения и конского снаряжения: удила с большими кольчатыми псалиями, стремена с провисающей подножкой и прорезной дужкой, стрелы с железными плоскими наконечниками удлинненно-ромбической, асимметрично-ромбической, секторной формы и томары, характерные для восточных кыпчаков и монголов.¹⁵

В Верхнем и Среднем Приобье в «предмонгольское время» сформировалась и получила распространение синкретичная басандайская культура, носителями которой исследователи считают «группы южного происхождения» из «кимаково-кыпчакского объединения».¹⁶ Вероятно, в состав носителей этой культуры вошли и самодийские племена. Сопроводительный инвентарь захоронений самого северного памятника этой культуры — могильника Басандайка, расположенного в Среднем Приобье, — представлен разнообразными видами вооружения (однолезвийные палаши и сабли, копья, железные плоские наконечники стрел асимметрично-ромбической, удлинненно-ромбической и боеголовковой форм, железные пластины от ламеллярных панцирей).¹⁷ Наличие подобных средств ведения дистанционного и ближнего боя, и средств индивидуальной защиты свидетельствует о достаточно высоком уровне развития военного дела у племен Среднего Приобья, которые использовали эти виды оружия в своей боевой практике. В составе предметного комплекса этой культуры встречаются украшения из бадахшанского лазурита, индийского сердолика и перламутра, которые свидетельствуют о наличии у носителей басандайской культуры в этот период устойчивых торговых связей с отдаленными территориями Средней Азии и Восточной Европы. Подобные украшения использовались на рубеже эпохи развитого средневековья номадами Горного Алтая и степей Восточной Европы.¹⁸

¹² См.: Акишев А. К., Байпаков К. М. Указ. соч. С. 104, 105; Кызласов И. Л. Указ. соч. С. 45–47; Худяков Ю. С. Вооружение енисейских кыргызов VI–XII вв. Новосибирск, 1980. С. 136–138.

¹³ См.: Савинов Д. Г. Об изменении этнического состава населения Южной Сибири по данным археологических памятников предмонгольского времени // Этническая история народов Азии. М., 1972. С. 263, 264.

¹⁴ См.: Длужневская Г. В. О времени и путях проникновения изделий кидане-тюхтятского облика в Восточном Казахстане // Маргулановские чтения: Сб. материалов конф. Алма-Ата, 1989. С. 168–173; Грач А. Д., Длужневская Г. В., Савинов Д. Г. Енисейские кыргызы в центре Тувы (Эйлиг-Хем III как источник по средневековой истории Тувы). М., 1998. С. 54–59.

¹⁵ См.: Конилов Б. А. Указ. соч. С. 117.

¹⁶ Савинов Д. Г., Новиков А. В., Росляков С. Г. Указ. соч. С. 339.

¹⁷ См.: Басандайка: Сб. материалов и исслед. по археологии Томской области. Томск, 1947. С. 154, 156.

¹⁸ См.: Артамонова О. А. Могильник Саркел — Белая Вежа // Тр. Волго-Дон. экспедиции. М.; Л., 1963. Т. 3. (Материалы и исследования по археологии СССР. № 109). С. 66, 71, 92; Берс Е. М., Худяков Ю. С. Погребение у с. Бичикту-Бом // Археология Горного Алтая. Барнаул, 1994. С. 63–71.

В Среднем Причумылье к «предмонгольскому времени» относятся кыргызские погребения по обряду кремации с характерным для этого времени сопроводительным инвентарем и лепной керамической посудой местного изготовления.¹⁹

Памятники культур южной таежной зоны Западной и Средней Сибири свидетельствуют о перемещении в эти районы в «предмонгольское время» разных тюркоязычных этнических групп, вытесненных с мест своего прежнего обитания в результате расселения монгольских племен. Эти переселения непосредственно затронули жившие в южных районах таежной зоны Сибири угорские, самодийские и кетские племена: они способствовали интенсификации этнических и культурных контактов и стали одним из стимулов для дальнейшего развития социальных отношений у этих племен, формирования у них потестарных образований и налаживания регулярных торговых связей со странами Центральной и Средней Азии.

Выделенные процессы этнокультурного взаимодействия степных кочевых и таежных охотничьих племен и народов получили свое дальнейшее развитие в последующую, монгольскую эпоху. В начале XIII в. правящая элита монгольских номадов приступила к осуществлению своей завоевательной политики в отношении кочевого населения степного пояса и стран оседло-земледельческой цивилизации Евразийского континента. После покорения всех монгольских кочевых племен на курултае монгольской знати правитель Тэмучжин был провозглашен Чингисханом и была намечена программа последовательного завоевания всего известного монголам мира.

Реализация этого грандиозного плана была начата в 1207 г. с подчинения «лесных народов» Саяно-Алтая, которые были заранее отданы во владение старшему сыну Чингис-хана, Джучи. Первоначально кыргызские князья, вероятно знавшие о печальной судьбе других тюркских и монгольских племен Центральной Азии, оказавших сопротивление монголам, решили добровольно подчиниться Чингисхану. Они «выразили покорность» Джучи и самому верховному монгольскому правителю, в знак чего преподнесли ему белых кречетов, белых лошадей и белых соболей. Такое выражение

покорности на некоторый период уберегло население кыргызских княжеств от военного разгрома.²⁰

Однако в 1218 г. кыргызские князья не выполнили требования монгольских властей, не предоставив своих войск для подавления восстания племени туматов, жившего в таежных районах Саянских гор, что вызвало новый поход Джучи. Монгольское войско зимой по льду Енисея прошло через Туву в Минусинскую котловину и далее по лесостепным районам Средней Сибири вернулось через Верхнее Приобье и Горный Алтай в Монголию. При этом Джучи заново покорил все «лесные народы», в том числе племена урасутов, теленгутов и куштеми, «страна которых была расположена по ту сторону киргизов [на расстоянии] около одного месяца пути».²¹ Впервые монгольское войско проникло столь далеко на север, в лесостепные и подтаежные районы Средней Сибири.

В следующем 1219 г. монгольское войско, возглавляемое Джучи, двинулось из Западной Монголии в земли восточных кыпчаков. В источниках нет никаких свидетельств о том, оказывали ли восточные кыпчаки какое-либо военное сопротивление этому вторжению или предпочли покориться добровольно и тем самым уберечь себя от разгрома. В результате этого похода ставка Джучи была перенесена в долину Иртыша.²² С этого времени все южные, лесостепные и степные районы Западной и Южной Сибири оказались в составе Монгольской империи, Улуса Джучи и Улуса Великого хана.

Несмотря на утрату независимости, правящая элита некоторых тюркоязычных народов, например енисейских кыргызов, живших в южных районах Сибири, сохранила известную самостоятельность и традиционную этносоциальную иерархию: в составе бывших кыргызских княжеств под властью кыргызской правящей элиты оставались вассальные кетские и самодийские племена, находившиеся на положении кыштымов. На эту традиционную иерархию и опиралась монгольская администрация. В некоторых случаях она пыталась

¹⁹ См.: Беликова О. Б. Курган 23 Змеинкинского могильника на Чулыме // Древние памятники Северной Азии и их охраняемые раскопки. Новосибирск, 1988. С. 116–135.

²⁰ См.: Худяков Ю. С. Культура населения восточных районов Улуса Джучи // История татар с древнейших времен. Т. 3. Улус Джучи (Золотая Орда) XIII — середина XV в. Казань, 2009. С. 560.

²¹ Рашид ад-Дин. Указ. соч. С. 123.

²² См.: Худяков Ю. С. Культура населения восточных районов Улуса Джучи. С. 560.

использовать ее в своих интересах, противопоставляя друг другу родовую знать кыргызов и кыштымов. Не случайно поэтому в составе археологических памятников кыштымов в монгольскую эпоху впервые появились элитные погребения с богатым сопроводительным инвентарем, украшениями и утварью из благородных металлов.²³

Судя по имеющимся историческим сведениям и археологическим материалам, тюркские племена, жившие в Западной, Южной и Восточной Сибири, оказывали монгольским завоевателям пассивное сопротивление, уходя как можно дальше, чтобы оказаться вне зоны досягаемости монгольской администрации. Они уходили с завоеванных монголами земель на север, в таежные районы, где имелись остепненные участки долин крупных сибирских рек: на нижнее течение Иртыша, на среднее течение Оби, Томи и Чулыма, а также Лены. В эту эпоху южные таежные районы Сибири испытали значительный приток нескольких групп кыпчакского, кыргызского и телесского кочевого населения, что весьма существенно сказалось на процессах аккультурации и тюркизации сибирских лесных угорских, самодийских, кетских и тунгусских охотничьих племен.

В монгольскую эпоху значительный приток кыргызского населения из Минусинской котловины фиксируется по материалам раскопок кыргызских могильников, исследованных в Среднем Причудымье.²⁴ В этих погребальных комплексах обнаружены захоронения по обряду кремации и типичные для культуры енисейских кыргызов монгольской эпохи предметы вооружения, воинского и конского снаряжения. Однако лепная керамическая посуда, найденная в этих погребениях, не характерна для культуры енисейских кыргызов, а восходит к местным керамическим традициям. Вероятнее всего, эти захоронения могут принадлежать кыргызам, бежавшим от преследований со стороны монгольских властей после подавления ряда выступлений населения Саяно-Алтая в течение XIII в. В новых условиях проживания кыргызы, бежавшие в Причудымье, восприняли некоторые элементы культуры местных жителей. Они стали хоронить умерших в составе крупных могиль-

ников, использовать для сооружения погребальных конструкций дерево и дерн, во время поминальных тризн — керамическую посуду. Однако основные погребальные традиции, включая совершение кремации тел умерших и сопровождение погребенных характерными предметами (сопроводительным инвентарем), были сохранены. Миграция некоторых тюркоязычных этнических групп в таежные районы Сибири способствовала тюркизации местного населения и формированию тюркских этносов, постоянно проживающих в этих районах Северной Азии.

В первой половине XIII в. по распоряжению жены хана Соркуктани-беги, бывшей в это время фактической правительницей Монголии, из района озера Байкал вниз по Ангаре в таежные районы Сибири была послана на речных судах настоящая монгольская военная экспедиция с целью сбора у местного таежного населения серебра, слухи о котором достигли монгольских правителей. Возможно, до них дошли сведения о богатствах, хранящихся в святилищах обских угров, где встречаются серебряные блюда и другая ценная утварь византийского, иранского, среднеазиатского и болгарского производства, использовавшаяся угорским населением в ритуальной практике. Согласно преданию об этом походе, монголы смогли найти серебро, в поход за которым они были направлены, но по неясным причинам не смогли погрузить его на суда и увезти в Монголию, хотя сами благополучно вернулись.²⁵ О каких-либо других попытках монгольских властей направить войска в таежные районы Сибири для покорения местных племен и сбора дани сведений в источниках монгольского времени не сохранилось.

В монгольскую эпоху, как и в течение всей эпохи развитого средневековья, наиболее значимым путем проникновения предметов вооружения, воинского и конского снаряжения, металлической утвари и украшений к таежным этносам Сибири оставалась торговля, которую вели среднеазиатские, бухарские мусульманские купцы.²⁶ В северо-восточных районах Улуса Джучи и в северных районах Улуса Великого хана функционировали тор-

²³ См.: Он же. Средневековые захоронения кыргызских кыштымов как памятник этнической истории. С. 36–40.

²⁴ См.: Беликова О. Б. Среднее Причудымье в X–XIII вв. Томск, 1996. С. 98.

²⁵ Плотников Ю. А. «Клады» Приобья как исторический источник // Военное дело древнего населения Северной Азии. Новосибирск, 1987. С. 128; Маршак Б. И. Сокровища Приобья // Сокровища Приобья. СПб., 1996. С. 9–19.

²⁶ См.: Кызласов Л. Р. История Тувы в средние века. М., 1969. С. 169–171.

говые фактории, где проживали купцы, торговавшие с таежными племенами, у которых они приобретали меха, бивни мамонта, роговые изделия, лекарственные снадобья, древесину, приобретение и вывоз которых служили основой меновой торговли. В обмен на эти товары купцы привозили таежным жителям дорогое парадное оружие, пиршественную посуду, разнообразные украшения, ткани и другие товары. Монгольские власти были заинтересованы в развитии этой торговли, поскольку взимали подати с купцов.

Эпоха развитого средневековья представляет собой весьма значимый этап в истории этнокультурных контактов между кочевыми тюркскими и монгольскими народами степного пояса Евразии и таежными племенами Сибири. Анализ имеющихся исторических сведений и археологических материалов наглядно продемонстрировал, что на протяжении всей этой эпохи таежные районы Сибири неоднократно становились объектом миграционной активности тюркоязычных кочевых племен, которые были вытеснены монгольскими

этносомами с мест прежнего обитания в степях Центральной Азии к северным, лесостепным и таежным, окраинам кочевого мира. Подобные переселения способствовали притоку в таежные районы новых групп тюркоязычного населения и повышению интенсивности этнокультурных связей между тюркскими этническими группами и угорскими, самодийскими, кетскими и тунгусскими племенами. Приток новых групп тюркского населения стимулировал процессы расовой метисации, языковой тюркизации и аккультурации таежного охотничьего населения. Он способствовал трансформации социальных отношений, дав импульс для постепенного формирования потестарных образований на местной этнической основе. Одним из важных направлений межэтнических контактов кочевников и выходцев из стран оседло-земледельческой и урбанистической цивилизации с населением таежных районов Северной Азии была торговля мехами и другими ценными товарами, которая способствовала активизации процессов этнокультурного развития.

Ключевые слова: Сибирь, Центральная Азия, этнокультурные контакты, торговые и культурные связи, трансляция культурных достижений

CONTACTS OF THE TURKIC AND THE MONGOLIAN NOMADS WITH THE PEOPLE OF THE TAIGA ZONE OF SIBERIA DURING THE MATURE MIDDLE AGE PERIOD

In this article the author analyses the finds of imported weapons, armaments and horse harness, metal tableware and decorations in the archaeological sites of the indigenous population cultures of the taiga regions of Siberia, which were acquired in the process of trade and cultural contacts with the Turkic and the Mongolian nomads and the Muslim merchants. An attempt is made to evaluate the influence of such contacts on the ethno-cultural and the social and economic development of the Siberian ethnoses.

Yuly S. Khudjakov